

Переславский дендрарий

Окрестности древнего Переславля-Залесского, который расположен на юге Ярославской области, богаты заповедными уголками. Сохранившиеся почти нетронутыми лесные урочища, клюквенные болота, многочисленные ключи, родники с целебной водой и, конечно, уникальное озеро Плещеево, знаменитое своей чистотой и глубиной, — все эти сокровища средней полосы России объединяет Переславский национальный парк. Есть здесь удивительное место, где вы, словно по волшебству, можете оказаться в тенистом хвойном лесу Северной Америки (вот-вот покажутся среди деревьев бесшумные фигуры индейцев), продираться, как Дерсу Узала, через буйные заросли дальневосточных кустарников или побродить в романтических рощах Японии, Китая и Тибета, воспетых восточными мудрецами и поэтами. Это место — Переславский дендрарий, ныне носящий имя своего создателя Сергея Фёдоровича Харитоновца. с. 19

Свои первые опыты Сергей Фёдорович начал на собственном садовом участке. Здесь он выращивал саженцы из семян, присланных ему коллегами с разных концов Советского Союза. В 1960 году в южной части Переславля лесничеству был выделен участок земли, который и стал началом знаменитого дендрария. с. 20

Современная коллекция Переславского дендрария включает в себя более 600 наименований деревьев и кустарников.

Каждый участок, каждая аллея дендрария заслуживает отдельного рассказа. На всё это не хватит и нескольких выпусков журнала. Поэтому мне хотелось бы поведать об одном, любимом мною уголке дендросада — участке около каскада прудов, где произрастают дальневосточные растения. Мы привыкли смотреть на деревья, оценивая их высоту, красоту раскидистой кроны, форму листьев. Если на них есть съедобные плоды или семена, можно попробовать их на вкус. Приятно слушать, как шумит в кронах ветер — глухой, похожий на вздох, шум соснового бора или трепетный тревожный шелест осинового рощи. Можно наслаждаться запахом. А с дальневосточными обитателями Переславского дендрария я привык общаться... на ощупь.

Вот, например, знаменитый амурский бархат, или дальневосточное пробковое дерево. Его толстую мягкую кору, прогибающуюся под пальцами, вы определите сразу. Кора этого дерева идёт на изготовление натуральной пробки, по своим качествам она ничем не уступает знаменитому испанскому пробковому дубу, только немного тоньше. В конце XIX — в начале XX веков на Дальнем Востоке был развит промышленный сбор пробковой коры. Крестьяне из пробковых артелей не только заготавливали кору амурского бархата, но и строго следили за возобновлением её запасов, охраняли пробковые рощи, вели посадку молодых деревьев. Хищническое обращение коры в погоне за наживой наказывалось самым строгим образом.

Амурский бархат — очень красивое стройное дерево до 26 метров высотой. В Переславском дендрарии посажены целые «бархатные» аллеи, и здешние сорокалетние деревья уже достигли восемнадцатиметровой высоты. Очень красивы и листья этого дерева — спокойного светло-зелёного цвета, чем-то напоминающие по форме листья ясеня. Такая листва образует замечательную ажурную крону, сквозь которую, просвечивая, играет солнце.

Есть в коллекции дендрария и другой бархат — сахалинский. Он несколько меньше амурского и более требователен к условиям выращивания. У себя на родине это дерево растёт по долинам рек и в смешанных кедрово-широколиственных лесах.

Рядом с амурским бархатом высажен клён зеленокорый — обитатель смешанных лесов Приморья, Приамурья и Китая. Кора у этого дерева действительно не серая и не коричневая, а зелёная, с белыми продольными полосами. Гладить её одно удовольствие — рука спокой- с. 21

но скользит по холодному, твёрдому и гладкому стволу. И ребята, проходящие в дендрарий на экскурсии, с удовольствием глядят зеленокорые клёны.

Необычны и листья этого дерева — они почти не рассечены, как, например, у привычного нам обыкновенного клёна. Благодаря своей коре и листьям зеленокорый клён остаётся очень красивым в любое время года. А всего в коллекции дендрария 18 видов клёнов, в том числе и знаменитый канадский сахарный клён, чей лист стал эмблемой страны и теперь хорошо знаком всем любителям хоккея.

Неподалёку располагается куртинка ещё одного дальневосточного растения — аралии маньчжурской, или высокой. Одна моя знакомая, всю жизнь прожившая на Дальнем Востоке, узнав, что я мечтаю посадить у себя в саду аралию, воскликнула: «Да ты что! Зачем тебе такая гадость!» Действительно, если амурский бархат или зеленокорый клён приятно погладить, то с аралией этого не получится. Весь её ствол усеян острыми колючими шипами. У себя на родине это растение часто образует густые заросли. Человек, пробирающийся сквозь них, рискует серьёзно исцарапаться и в клочья изорвать одежду. Недаром местные жители зовут аралию «чёртовым деревом». Однако, несмотря на устрашающую внешность, аралия является замечательным лекарственным растением. Потому у неё есть ещё одно название — «сестра женьшеня».

Зимой молодой побег аралии больше всего похож на торчащую из снега колючую лыжную палку. Стебель аралии прямой, одинаковой толщины (с большой палец) на всём протяжении, от корня до верхушки, которая заканчивается, словно срезанная. Вершину венчает огромная почка. Весной из неё вырастают большие раскидистые листья, которые превращают «лыжную палку» в миниатюрную колючую «пальму». Боковые ветви, также усеянные многочисленными колючками, появляются лишь у взрослых растений. Со временем ствол аралии искривляется и она становится экзотическим деревцем двух-трёхметровой высоты под раскидистой кроной из огромных перистых листьев.

Я рассказал всего лишь о трёх видах из обширной коллекции Переславского дендрария. Сохранить и приумножить эти сокровища растительного мира, собранные Сергеем Фёдоровичем Харитоновым, удалось благодаря самоотверженному труду заслуженного лесовода России Любови Ивановны Телегиной, её коллег и сотрудников. Не остаются в стороне и юные экологи Переславля и его окрестностей. Ребята ухаживают за саженцами и взрослыми растениями, водят по дендрарию туристические группы. Ворота дендросада по-прежнему гостеприимно распахнуты для всех.